Современная гуманитарная академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Материалы
международной научно-практической конференции

Челябинск 15 января 2007 г.

Москва 2007

УДК 341.9(082)
ББК 67.412.2
А 43

Ответственные редакторы
Малкин О.Ю., зам. директора Челябинского филиала СГА, канд. юрид. наук.
Смолина Л.А., преподаватель Челябинского филиала СГА, председатель коллегии адвокатов «Межрегиональный юридический центр», канд. юрид. наук.

Редакционная коллегия
Кожушко В.И., директор Челябинского филиала СГА, канд. экон. наук, председатель ред. коллегии.
Малкин О.Ю., зам. директора Челябинского филиала СГА, канд. юрид. наук.
Смолина Л.А., преподаватель Челябинского филиала СГА, председатель коллегии адвокатов «Межрегиональный юридический центр», канд. юрид. наук.
Зубович М.М., канд. юрид. наук, доцент Юридического института Иркутского государственного университета.
Бакаева И.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Южного федерального университета.

Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: Материалы международной научно-практической конференции, 15 января 2007 г., Челябинск. – М.: Изд-во СГУ, 2007. – 229 с.

ISBN 978-5-8323-0442-7

В сборнике публикуются материалы докладов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного частного и гражданского права» (15 января 2007 г., Челябинск). В конференции принимали участие практические работники, преподаватели, аспиранты и студенты вузов России и зарубежья, занимающиеся цивилистической наукой. Сборник предназначен для преподавателей, студентов, сотрудников академических и научно-исследовательских организаций.

УДК 341.9(082)
ББК 67.412.2

ISBN 978-5-8323-0442-7

© СГА, 2007
© Издательство СГУ, оформление, 2007

ления, контролирующих, правоохранительных и т.д.) и их служащих, представляющую не коммерческий, а государственный интерес, и информацию, составляющую коммерческую тайну субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, полученную государственным органом в пределах своей компетенции для выполнения возложенных на него функций.

Литература

1. *Фатьянов А.А.* Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве // Государство и право. 1999. № 4.

2. *Лопатин В.Н.* Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. 2000, №6.

3. *Куликов А.* О коммерческой и служебной тайне // Хозяйство и право. 1996. № 11.

4. *Отнюкова Г.* Коммерческая тайна // Закон. 1998. № 2.

П.М. Ходырев,
старший преподаватель кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета

Добыча полезных ископаемых на основании договора подряда

В современной практике недропользования договор подряда для регулирования отношений, направленных на добычу полезных ископаемых, не используется. В начала 90-х годов прошлого века за основу принята концессионная модель регулирования отношений недропользования, которая предполагает возникновение права собственности недропользователя на добытые им полезные ископаемые.

На наш взгляд, конструкция договора подряда вполне пригодна для недропользования. Более того, применение договора подряда для оформления отношений между государством и недропользователем, безусловно, отвечает интересам государства и общества. На это справедливо обращает внимание проф. В.Н. Яковлев: «...с введением договора подряда для регулирования отношений добычи полезных

ископаемых существующая ситуация, при которой государство не является собственником добытого полезного ископаемого, в корне изменяется. Государство из положения спокойного наблюдателя разграбления народного достояния и положения «попрошайки» от инвестора части добытого полезного ископаемого по договору подряда станет именно тем, кем должно быть – полноправным собственником недр и извлеченных из недр полезных ископаемых» [1, с. 66].

Договор подряда предусматривает обязанность подрядчика передать результат работы заказчику, а также корреспондирующую ей обязанность заказчика принять этот результат. Результатом работ, выполняемых недропользователем, являются добытые им полезные ископаемые, которые практически всегда определяются родовыми признаками – как определенный вид минерального сырья (нефть, газ и др.), – и измеряются в объемных или весовых единицах измерения: газ – в кубических метрах; нефть, уголь, руда, нерудное сырье – в тоннах; драгоценные камни – в каратах; нерудные строительные материалы – в кубических метрах [2, с. 234]. Такая характеристика результата работ недропользователя ставит под сомнение квалификацию договора между государством и недропользователем в качестве договора подряда, учитывая, что одним из существенных признаков подряда признается индивидуальный характер предмета договора [3]. При ином подходе, по мнению М.И. Брагинского, заказчик не мог бы осуществлять контроль за ходом и качеством работ, без чего работы перестали бы быть предметом подряда: соблюдать определенные требования к выполнению работ (подрядчик) и осуществлять проверку хода и качества работ (заказчик) можно только в отношении вещи, которая индивидуализируется уже с самого начала работ [4, с. 30].

Действительно, из анализа ст. 702 Гражданского кодекса РФ следует, что предметом договора подряда является как сама работа (например, изготовление вещи, ее переработка, обработка), так и ее определенный овеществленный (материальный, объективированный) результат. Поэтому конститутивным признаком договора подряда следует считать получение результата, имеющего конкретное вещественное и обособленное от подрядчика выражение, и подлежащего передаче заказчику. Однако в момент заключения договора не может быть проведена индивидуализация несуществующего ре-

зультата работ, который к тому же и неизвестно, появится или нет. Упоминаемый же в литературе «индивидуальный характер (индивидуальная определенность) предмета договора подряда» следует понимать в том смысле, что он является объективным результатом (следствием) определенной работы подрядчика по заданию заказчика. Как совершенно правильно отмечается в одном из учебников по гражданскому праву, «предмет договора подряда индивидуализирован – это результат труда...» [5, с. 149]. Такую индивидуализацию, вытекающую из самого существа подрядных отношений, можно условно именовать юридической (правовой) индивидуализацией. Она действительно, как утверждал М.И. Брагинский, является «особенно важной для отграничения подряда от поставки» [4, с. 30].

Условно говоря, заключая договор подряда на добычу нефти, заказчик желает получить тысячу тонн нефти, добытую именно подрядчиком и именно во исполнение задания заказчика. При заключении же договора поставки или договора мены покупателю безразлично, откуда возьмется у поставщика подлежащая поставке нефть: будет ли она добыта в ходе исполнения подрядного задания или приобретена на рынке. И в том и в другом случае предмет, подлежащий передаче (нефть), казалось бы, описывается одинаково: тысяча тонн нефти определенного качества. Однако на самом деле в договоре подряда происходит индивидуализация нефти путем указания на то, что она должна быть добыта подрядчиком во исполнение задания заказчика, и поэтому предмет договора носит индивидуальный характер.

Указанные рассуждения хорошо иллюстрирует следующее дело. По условиям договора общество передало товариществу десять кубометров пиломатериалов, а последнее в обмен должно было передать обществу в течение месяца определенное количество дверных блоков. Товарищество свои обязательства по передаче дверных блоков на сумму, соответствующую стоимости пиломатериалов, в согласованные сроки выполнило всего на 50 процентов. Суд совершенно правильно посчитал, что использование товариществом полученных от общества пиломатериалов для изготовления дверных блоков само по себе не может рассматриваться как наличие между сторонами договора подряда, ибо договор не предусматривал выполнение работ по заданию заказчика из его материалов. Передача пиломатериалов производилась с целью их обмена на дверные бло-

ки. Поэтому отношения сторон подпадают под регулирование норм о договоре мены [6].

Возможна и фактическая (физическая) индивидуализация результата работ, когда применяемые подрядчиком технологические системы сбора, учета, подготовки и хранения позволяют идентифицировать добытые для заказчика полезные ископаемые, даже находящиеся в жидком или газообразном состоянии, и отграничить их от аналогичного сырья, которое, допустим, добывалось подрядчиком в другом месте. Как отмечают Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный, именно «мероприятиями юридико-фактического характера обеспечиваются собственно цели индивидуализации» [7, с. 30].

Иногда в доказательство индивидуального характера результата работ ссылаются на необходимость осуществления его сдачи подрядчиком и его приемки заказчиком, что якобы невозможно сделать в отношении родовых вещей. Такая позиция представляется неверной. Сдача результата работы заказчику как раз является дополнительным способом физической индивидуализации предмета договора. В этой связи В.В. Ровный отмечает, что индивидуализация результата работы «едва ли не во всех случаях достигается его передачей (например, сдача мельницей одному из заказчиков 1 тонны пшеничной муки высшего сорта, приготовленной из давальческого сырья)» [8, с. 61].

Итак, вполне мыслима ситуация, когда «...договор подряда ... направлен на изготовление вещи, определяемой в момент заключения договора родовыми признаками» [9, с. 358]. В таком случае В.А. Белов предлагает «воспользоваться по аналогии нормой п. 3 ст. 455 ГК, постановляющей, что условие договора о товаре (в нашем случае – результате подрядных работ) считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (вещей, подлежащих созданию подрядчиком)» [10, с. 262]. Не вызывает сомнения возможность более подробного описания в договоре будущего результата работы (например, его качественных характеристик).

Несмотря на сложившуюся практику недропользования, действующее законодательство и сейчас не запрещает добычу полезных ископаемых на условиях договора подряда. При помощи подряда для государственных нужд можно поддерживать добычу по-

лезных ископаемых на нерентабельных месторождениях, создавать и сохранять рабочие места в горнодобывающей промышленности, обеспечивать участие России на мировом рынке минерального сырья и потребности экономики в стратегических видах полезных ископаемых. В отношении стратегических видов природных ресурсов самостоятельная добыча государством полезных ископаемых может стать вспомогательным способом государственного регулирования цен на данный вид сырья.

Предоставление недр на основе договора подряда подпадает под сферу регулирования не только законодательства о недрах, но и законодательства о подрядных работах для государственных нужд, что потребует выявления пробелов и противоречий в регулировании соответствующих отношений. Так, при использовании договора подряда неизбежно возникает вопрос способах реализации добытых полезных ископаемых. Думается, реализацию полезных ископаемых в интересах государства может осуществлять сам подрядчик, действующий, например, на основании агентского договора. Потребуется также изменение налогового законодательства с учетом подрядной формы отношений недропользования.

Литература

1. *Яковлев В.Н.* Узаконенная афера // Политическое просвещение. 2006. № 3. С. 52–66.

2. Горная энциклопедия. Том 2. М., Советская энциклопедия. 1986.

3. Указание на индивидуальный характер (индивидуальную определенность) предмета договора подряда часто встречается в учебной и научной литературе (см., например: Советское гражданское право. Л., Изд. ЛГУ. 1982. С. 123; Гражданское право. Часть вторая. / Под ред. А.Г. Калпина. – М.: Юрист. 1999. С. 191). Утверждается даже, что «предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия» (Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй (постатейный). 4-е изд. / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Контракт, Инфра-М, 2003. С. 319).

4. *Брагинский М.И.* Договор подряда и подобные ему договоры. М., Статут, 1999.

5. Советское гражданское право. Т. 2. / Под. ред. В.А. Рясенцева. М., 1976. С. 149.

6. Пункт 6 Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены. Информационное письмо от 24 сентября 2002 г. № 69 // СПС Консультант Плюс. Судебная практика.

7. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. 2-е изд. – М.; Статут, 2004.

8. *Ровный В.В.* Размышления о праве собственности и рисках гибели (повреждения) имущества в договоре подряда // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. – М.; Статут, 2005. С. 41–74.

9. Гражданское право. Т. 2. / Под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. М., ТК Велби, 2003. 848 с.

10. *Белов В.А.* Гражданское право. М., ЦентрЮрИнфоР, 2003. 960 с.

Н.В. Хоухлянцева,
соискатель кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, ООО «Профтранс», ведущий юрисконсульт

Недействительность сделок должника в процессе конкурсного производства

Рассматривая вопрос о недействительности сделок должника в процедуре конкурсного производства, прежде всего следует отметить, что само определение сделки как действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, напрямую не содержит указаний об обязательности такого действия. В результате этого в юридической литературе существует дискуссия о существовании такой категории, как «недействительная сделка», смысл которой заключается в классификации недействительности сделки как сделки или как правонарушения.

Так, например, М.М. Агарков предлагал «называть сделками только те волеизъявления, которые достигают того правового результата, на который они были направлены. В делении юридических